

Правда, особо трудолюбивыми ланкийцев не назовёшь. Когда идёт сильный дождь, даже государственные работники могут не выйти на службу: зачем идти на работу в дождь? Всё равно посетителей не будет: разве нормальный человек отправится куда-то в дождь? Нет ведь, не пойдёт, ну, и мы на работу не пойдём!

Дома их мне как художнику безумно интересны. Невероятное ощущение, когда оказываешься в этом ярком пространстве! Изнутри дома очень простые — белые стены, которые создают прохладу, но снаружи все очень яркие! Когда я была в положении, у меня возник токсикоз... на цвета. Я не могла смотреть на светлые цвета, мне дурно становилось. Всё остальное — жару, любую пищу, запахи — я переносила легко, а вот цвета... Смотрю на серенькое — мне дурно, а смотрю на яркое — пальмы, море, дома — и мне так хорошо! И так месяца два или три. Это было малоприятно, но интересно: токсикоз художника!

Конечно, на Шри-Ланке есть азиатские нюансы, но они научились компенсировать климатические сложности. Например, острые соусы и приправы карри компенсируют воздействие жары на пищу. Кстати, о ланкийской кухне. Зарплата представителей ланкийского среднего класса — \$100–150 в месяц, и

У МЕНЯ В ТВОРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ НА ОСТРОВЕ ВСЁ ПОЛУЧАЛОСЬ ПО-ЛАНКИЙСКИ: ПО ЗАКОНУ SERENDIPITY

им вполне хватает, потому что питаются они преимущественно карри, а основной ингредиент карри — это рис, и уже потом всякие добавки. Они даже не очень едят фрукты и овощи: что растёт в саду, то и едят, но почти не покупают.

Мы вместе с Иваном посещаем кулинарные классы, ходим в типичную семью и там готовим два — два с половиной часа. Готовят они на кокосовом масле. Кстати, кокосовое масло очень полезное, в отличие от пальмового. Кокос выскребают, добавляют картошку, лук, чеснок, всё это пыхтит-жарится, потом добавляют какие-то зелёные местные овощи и фрукты и выкладывают в четыре-шесть маленьких чашечек, посередине — боль-

шая чашка риса. Делаются такие колобки — едят они руками, на вилках-ложках экономят... Но это — культура, этому надо особо учиться: правильно есть руками — это тоже искусство!

О творчестве

Для меня Шри-Ланка и современное искусство — это было что-то несовместимое. Но нет! Оказывается, там есть интересные художники, которые учились в Европе и хотят быть актуальными. Есть художники международного уровня. Основная тема у них — это, конечно, длительная гражданская война между тамилами и сингалами, которая

Я ПОНЯЛА, ЧТО СМОГУ СЕБЯ НАЙТИ, РЕАЛИЗОВАТЬСЯ В ЭТОЙ СТРАНЕ, И ЭТО БУДЕТ ЛЮБОПЫТНЫЙ ОПЫТ

длилась 30 лет и официально закончилась всего шесть лет назад. Эту тему они подадут очень достойно.

Там есть и биеннале современного искусства — одна дама, немка, организует его уже несколько лет. В городе Галле живёт маленькая интересная коммуна экспатов, которые занимаются современным искусством: не просто устраивают выставки, но всячески продвигают его. Первые зарисовки, связан-

ные со Шри-Ланкой, я сделала в нашей первой поездке в Мириссе. Я проснулась ни свет ни заря, в шесть утра, вышла — все вокруг ещё спят, и я начала делать зарисовки рыбаков, которые возвращались с уловом. Взошло солнце, дети пошли в школу — просто рай-рай! Честное слово! Я себя поймала на тонком ощущении благополучия и счастья.

Потом был длинный путь, мы поехали в национальный парк Яла. Было темно, ночью я практически без света делала зарисовки, но они получились такие яркие, насыщенные... Я больше этот эффект не могу повторить: они были сделаны на каком-то серьёзном эмоциональном подъёме.

Но первую живописную серию, посвящённую Шри-Ланке, я сделала дома, в Москве. Я болела, температура 40... Потом сбила температуру до 37, и в состоянии лёгкого головокружения начала что-то создавать. Это иногда хорошо, когда голова не совсем ясно мыслит. Иван уехал в Питер, я была дома одна, и тогда была создана первая картина про Шри-Ланку. Чистых холстов не было, я взяла старую работу, расцарапала её чем-то острым, и появилась своеобразная фактура, поверх которой я стала вводить яркие цвета. На основе этой техники получилась серия картин, посвящённых Шри-Ланке: на старых работах, когда сквозь яркие

краски проступала какая-то старина, даже древность, — 15 работ. Серия называлась «Другое место».

В английском языке есть слово serendipity, у которого нет точного перевода на русский язык, но ближе всего будет «счастливый случай, основанный на интуиции». Для ланкийцев и их ментальности это понятие очень важно, и у меня в творческой жизни на острове всё получалось по-ланкийски: по закону serendipity.

Первый раз продать работу на Шри-Ланке мне удалось почти случайно. Мы были там с родителями Ивана и уже готовились улететь в Россию. Остановились в небольшой гостинице недалеко от аэропорта, и там висели неплохие работы — авторские произведения. Я тогда только начинала английский осваивать, но на свою тему поговорить уже могла, дай, думаю, порепетирую. Стала разговаривать с директором гостиницы, сказала, что я художник, что у меня есть сайт, и он попросил его показать. Я показала сайт, и мы ушли поужинать. Когда вернулись, он меня поджидал. Показал на сайте картину как раз из серии «Другое место»: «Нравится! Можете продать?» Поторговались, и он тут же расплатился: «Возьмите сейчас деньги, а потом привезёте картину». Фантастика! Он, конечно, был немало навеселе. Но всё равно!